

УДК 81'23

DOI 10.25688/2076-913X.2020.37.1.09

И.В. Тивьяева

Объективация проспективной памяти в монологической коммуникации¹

В статье предпринимается попытка расширить круг рассматриваемых лингвистами вопросов, связанных с отражением в естественном языке памяти и мнемической деятельности, за счет привлечения данных когнитивной психологии. Традиционное понимание памяти как системы организации прошлого опыта меняется в связи с повысившимся в последние годы интересом к футурально-ориентированной проспективной памяти.

Ключевые слова: память; мнемический процесс; ретроспективная память; проспективная память.

В настоящее время понятие памяти как когнитивной функции личности и как социального феномена коллективной фиксации опыта прошлого прочно закрепилось в дискурсе современного социально-гуманитарного знания. Результатом осознания значимости памяти и мемориальных практик как для решения вопросов развития и самоидентификации личности, так и для разработки проблематики социального конструирования и моделирования образов прошлого и настоящего стало появление *memory studies* как междисциплинарного пространства изучения памяти и присвоение ему статуса самостоятельного исследовательского направления.

В рамках *memory studies* разрабатываются множественные модели памяти, ставящие во главу угла различные ее свойства. Тем не менее общим для подавляющего большинства существующих на настоящий момент концепций является фактическое отождествление памяти как лингвокогнитивной системы обработки опыта (личного или коллективного) с памятью ретроспективной, ориентированной на хранение и восстановление событий прошлого, тогда как в соответствии с представлениями современной психологической науки ретроспективность памяти представляет собой лишь одно из ее свойств, отражающее темпоральную направленность ее содержимого на события прошлого.

Поскольку именно ретроспективно ориентированная память на протяжении долгого времени оставалась и остается тематической доминантой во многих социально-гуманитарных исследованиях, посвященных мемориальной

¹ Статья выполнена в рамках научной школы «Когнитивно-дискурсивная парадигма в лингвистике» (научные руководители: д-р филол. наук, проф. Л.Г. Викулова; д-р филол. наук, проф. О.А. Сулейманова).

проблематике, при лингвистическом анализе мнемически маркированных текстов в поле зрения языковедов также оказывались формы вербальной манифестации данного вида памяти — мемуары, воспоминания, автобиографии, дневники — и их языковые особенности. При этом специфика вербального представления других видов памяти фактически оказалась вне фокуса внимания как отечественных, так и зарубежных лингвистов, несмотря на активный интерес к ним когнитивной психологии [7]. В настоящей работе предпринимается попытка ликвидировать данный пробел в лингвистическом описании языка памяти и рассмотреть проспективную память (ПП) как антипод памяти ретроспективной в аспекте ее объективации средствами естественного языка.

ПП как термин в целом отражает футуральную направленность лингвомнемической деятельности, но при разных подходах, даже в рамках когнитивной психологии, получает различное толкование. В наиболее общем смысле под ПП понимают память на намерения, которые в дальнейшем выполняются, как правило, при наличии внешнего стимула [11]. Дж. Эллис выделяет следующие фазы функционирования механизма проспективной памяти: 1) фиксацию намерения (*encoding an intention*); 2) хранение намерения в памяти при активной вовлеченности в другие виды деятельности (*maintaining the intention in memory while engaged in other ongoing activities*); 3) инициацию намерения в удобный момент (*initiating the intention at the appropriate moment*); 4) оценку результата (*evaluating the outcome*) [12].

В последние годы ПП часто обсуждается в контексте концепции мыслей о будущем (*episodic future thinking*), в рамках которой рассматриваются способности конструировать возможные будущие сценарии развития событий [8] и проецировать себя в будущее, предвосхищая и заранее проживая события [9], а также концепции проспективной когниции [13], рассматривающей любую когнитивную деятельность, направленную на события будущего. В структуре проспективной когниции выделяются четыре когнитивных режима: симуляция (*simulation*), прогнозирование (*prediction*), намерение (*intention*) и планирование (*planning*) [13], три из которых — симуляция, прогнозирование и планирование — включаются в состав ПП [10]. Таким образом, в глобальном понимании ПП обозначает любую футурально-ориентированную мнемическую деятельность, и в этом широком значении мы используем ее в настоящей работе.

Обратимся к рассмотрению особенностей языковой репрезентации ПП. Поскольку в лингвистических исследованиях, посвященных вопросам концептуализации памяти, ПП не входила в орбиту изучаемых лингвомнемических явлений, в данной статье ставится цель на основе анализа внешних языковых форм получить общее представление о принципах вербального кодирования данного вида памяти в монологической коммуникации. На настоящем этапе предпринимаемого исследования рассматриваемая сфера вербальной манифестации ПП ограничивается рамками монологической коммуникации в силу того, что монолог является наиболее распространенной формой мнемического высказывания, т. е. высказывания, вербализующего любой вид мнемической

деятельности субъекта. Соответственно, возможно предположить, что в монологической коммуникации ПП будет представлена более широко, чем в других сферах. Более того, ПП как форма проспективной когниции связана с мыслительной деятельностью субъекта, предположениями, ожиданиями, планированием, прогнозированием и иными когнитивными операциями аналитического характера, которые, вероятнее всего, при вербализации будут кодироваться речевой формой типа «рассуждение», наиболее естественной в первую очередь для монологической коммуникации, тогда как мнемическое содержание, темпорально обращенное в прошлое, будет ожидаемо объективироваться высказываниями повествовательного и описательного речевых типов.

Таким образом, эмпирический материал исследования составили англоязычные высказывания, удовлетворяющие следующим критериям: 1) содержательному: результат экспликации мнемической деятельности в языковых знаках; 2) структурному: монологическая форма; 3) функциональному: футуральная ориентация. Рассмотрим следующий пример:

1. *«I won't forget you the way I won't forget the Blizzard of '96 or the pain of getting a wisdom tooth removed. Like something that happened to me once and then unhappened to me and then didn't matter anymore.*

But I will forget you where it counts, like in the eyes and in the mornings and in the moments that felt and looked and tasted a lot like love. I will forget you in those places because I already have» [3, URL]².

Данный пример представляет собой фрагмент монологического высказывания, отражающего мнемическую деятельность субъекта (процесс забывания) и ориентированного на события, располагающиеся впереди текущего времени на шкале темпоральности, т. е. соответствует всем приведенным ранее критериям. Мнемические монологические высказывания, репрезентирующие, подобно рассматриваемому примеру, в вербальной форме когнитивную деятельность субъекта, направленную на общее осмысление, планирование, прогнозирование и оценку действий в будущем, мы называем проспективными мнемическими монологами (ПММ). Такой монолог выступает рекуррентным вербализатором ПП и в этом качестве обладает рядом структурно-содержательных и коммуникативно-прагматических особенностей, которые рассмотрены нами далее.

В качестве источников фактических данных для настоящего исследования нами выбраны фрагменты различных типов дискурсов: политического, массмедиального, публицистического, автобиографического, а также художественного и интернет-дискурса. В соответствии с целями работы данный материал

² *Мне не забыть тебя.* Как не забыть снежную бурю в 1996 году или боль при удалении зуба мудрости. Как будто со мной когда-то что-то было и прошло, а потом уже утратило всякий смысл.

Но я вычеркну тебя из всех воспоминаний, которые хоть что-то значат. Я забуду твои глаза, забуду, что ты был со мной по утрам и в моменты, наполненные любовью, когда казалось, что можно к ней прикоснуться или попробовать на вкус. Я вычеркну тебя из этих воспоминаний, потому что я уже забыла тебя (курсив автора, перевод мой. — И. Т.).

изучен с использованием процедур контент-анализа, структурного и коммуникативного анализа. При этом ключевыми параметрами анализа являются две группы: 1) когнитивные параметры (вербализуемый процесс памяти и его актанта, тип мнемической ситуации); 2) коммуникативные параметры (уровень коммуникации, коммуникативная организация ПММ). Также при исследовании структурной организации ПММ проанализированы лексико-грамматические особенности ПММ, обусловленные их статусом единиц-вербализаторов ПП.

При рассмотрении когнитивных аспектов функционирования ПММ мы принимаем во внимание тип мнемической ситуации, объективируемый процесс памяти и его актанта. Так, ПММ зарегистрированы в мнемических ситуациях хранения, воспроизведения и утраты информации из памяти; следовательно, о ПММ возможно говорить как о рекуррентном вербализаторе трех мнемических процессов: хранения, воспоминания и забывания. В соответствии с полученными результатами процесс помещения информации в память (запоминания) не представлен, что, как возможно заключить, объясняется спецификой проспективной когниции, допускающей гипотетические операции с информацией, уже прошедшей первичную регистрацию в памяти.

Рассмотрим следующий пример:

2. «I will never forget you.

I will never forget the way your hands ran across my skin when I buried my head into your pillow, wondering why I was so bad at making you feel good. How you gently put your lips against my hair, and told me that no matter what, you would still love me the same.

I will never forget the first day we made out at your parents' house. The warmth upon your body, and how you looked me in the eyes and whispered, "I have a feeling that I want you to be my wife". It was the sweetest thing I had ever heard.

I will never forget the day we fell off our motorbike trying to get my desk to your place. When we arrived safely, you suddenly hugged me so tightly that I almost suffocated. I could feel your fear of losing me. I could feel your heartbeat against my heart. <...>

I will never forget you. I won't» [3, URL]³.

³ Я никогда тебя не забуду.

Не забуду прикосновения твоих рук, когда я лежала, уткнувшись лицом в твою подушку и думая, почему у меня не получается сделать тебя счастливым. Прикосновения твоих губ к моим волосам и заверения, что ты все так же сильно любишь меня, несмотря ни на что.

Я никогда не забуду, как мы первый раз занимались любовью в доме твоих родителей. Тепло твоего тела, и как ты посмотрел мне в глаза и прошептал: «Мне кажется, я хочу, чтобы ты стала моей женой». Это были самые приятные слова.

Я никогда не забуду, как мы упали с мотоцикла, когда перевозили к тебе мой письменный стол. Когда мы наконец доехали, ты неожиданно обнял меня с такой силой, что я едва не задохнулась. Я ощущала твой страх потерять меня. Я слышала, как бьются наши сердца <...>

Я никогда не забуду тебя. Никогда (перевод мой. — И. Т.).

Пример 2 иллюстрирует лингвомнемическую деятельность субъекта в ситуации хранения информации в памяти. Это монолог пользователя Эйми Ли (Amy Le), опубликованный на сайте онлайн-журнала *Thought Catalog*, предоставляющего зарегистрированным участникам возможность размещать личные материалы. Со страниц интернет-ресурса автор текста обращается к своему возлюбленному, вспоминая самые яркие совместные моменты, оставившие глубокий след в памяти, и дает обещание никогда не забывать о них. Таким образом, ПММ манифестирует планы поддерживать в актуальном состоянии хранимую в памяти информацию, лично значимую для субъекта.

Третий пример — отрывок из монолога Мелисы Эрджин (Melisa Ergin), также размещенного на сайте интернет-проекта *Thought Catalog*. В речи, адресованной, по всей видимости, бывшему возлюбленному, автор признает, что после совместных выходных в Нью-Йорке этот город будет неизменно ассоциироваться с адресатом и вызывать произвольные обращения к памяти о проведенном вместе времени. Таким образом, ПММ (3) репрезентирует гипотетический процесс восстановления информации из памяти, который видится субъекту регулярно воспроизводимым в будущем.

3. «When I think of New York, I'll think about the first weekend we spent there together. I'll think of Central Park and I'll remember the hours we spent exploring under the sun. I'll remember the excitement in your voice as you held my hand and showed me around your favourite parts of the city.

I'll remember the look in your eyes and how much you wanted me to fall in love with this city just as I had fallen in love with you.

I'll think of the nights we spent on rooftops, drinking wine and staring at the beautiful skyline as you pointed at buildings and told me stories of your childhood. I'll think of all the nights you lay beside me, knowing that the stars would disappear and the sun would come up soon and trying to savor the moments in between. I remember spending those moments silently memorizing every detail of you.

I think it's because I was scared I would someday forget what it felt like to wake up next to you...» [3, URL]⁴.

ПММ (4) представляет собой фрагмент колонки шотландской писательницы Элисон Луизы Кеннеди (Alison Louise Kennedy), опубликованной на сайте

⁴ Думая о Нью-Йорке, я буду вспоминать наши первые выходные вместе. Буду думать о Центральном парке и вспоминать наши прогулки под солнцем. Вспоминать твой голос, когда ты показывал мне любимые места в городе, с волнением держа меня за руку.

Буду вспоминать твой взгляд и как сильно ты хотел, чтобы я влюбилась в этот город так же, как я влюбилась в тебя.

Буду вспоминать наши ночи на крыше, когда мы пили вино, наслаждаясь городским пейзажем, а ты показывал мне отдельные здания и рассказывал истории из детства. Вспоминать наши ночи в ожидании восхода и надежде уловить момент между появлением первых солнечных лучей и исчезновением звезд. Я помню, как мы молчали в такие минуты, и я старалась запомнить каждую твою черту.

Думаю, это все из-за моего страха когда-нибудь забыть то чувство, когда я просыпаюсь рядом с тобой... (перевод мой. — *И. Т.*).

газеты *The Guardian* 23 августа 2011 г. В колонке, посвященной отдельным аспектам литературного труда, в частности публикации и презентации новой книги, Кеннеди делится мыслями и чувствами, которые испытывает писатель на разных этапах работы над произведением и после того, как книга увидела свет. Описывая свои действия, переживания и ощущения в день презентации, Кеннеди сообщает, что надеется забыть обо всем, что связано с мероприятием, сразу после того, как расскажет об этом читателю. Таким образом, события, имевшие место в день презентации, становятся актантом процесса произвольного забывания, а монолог писательницы репрезентирует планируемую мнемическую деятельность в гипотетической ситуации утраты информации из памяти.

4. «...So I will tell you and then choose to forget the launch day I spent mainly feeling lousy and oppressed and dizzy and worrying about a number of matters including my inability to recover. I will forget about suiting up — because my suit knows what it's doing — and being steered out to a bookshop reading that felt very much like an absurd opportunity to celebrate the accumulated failures of my life. I will forget having to concentrate rather too hard on putting one word after another for an audience who had bothered to turn up and made an effort and who were courteous and in no way responsible for my wanting to vomit and lie down. I will forget wanting to curl up and cry while signing books when there is nothing wrong with signing books and it is very nice when people want them. <...>

In four or five years, it will all be faded and simply a story...» [1, URL]⁵.

Как показывают наблюдения, актант мнемического процесса в ПММ преимущественно эпизодический, т. е. связанный с отдельным событием из жизненного опыта субъекта, оставившим значимый мнемический след, который не обрывается в прошлом и находит свое продолжение в будущем. В большинстве случаев актант представлен исключительным событием, как позитивным, так и негативным, нередко судьбоносным, вызвавшим сильный эмоциональный отклик у носителя мнемического опыта. В ПММ с неэпизодическим актантом перспективная мнемическая деятельность направлена на обработку событий некоторого периода, этапа или жизненного пути в целом. Например, в примере 2, приведенном ранее, актантом процесса забывания выступает близкий

⁵ Я расскажу вам, как прошла презентация книги, и предпочту поскорее забыть этот день. Мне было так плохо, кружилась голова, я чувствовала себя отвратительно и при этом без конца беспокоилась обо всем, в том числе и том, что мне не становится лучше. Я забуду, как нарядилась — а мой костюм знает свое дело — и дошла до книжного магазина на встречу с читателями, которая больше походила на вечер моих неудач. Я забуду, как мне с трудом удавалось сконцентрироваться на отдельных словах и соединять их в связную речь для читателей, которые взяли на себя труд присутствовать, проявляя при этом учтивость, и ни в коем случае не несли ответственности за мое желание опустошить содержимое желудка и прилечь. Я забуду, как мне хотелось съежиться и заплакать, пока я подписывала книги, тогда как в этом нет ничего плохого. Напротив, приятно, когда люди хотят получить твой автограф <...>

Через четыре или пять лет это все забудется и станет обычной историей... (перевод мой. — И. Т.).

автору человек, а также совокупность событий, переживаний, мыслей, ощущений, с ним связанных, лично значимых для коммуниканта и составляющих фрагмент приобретенного им жизненного опыта.

Таким образом, возможно заключить, что семантика ПММ допускает его функционирование в качестве рекуррентного вербализатора трех мнемических процессов: хранения в памяти, воспоминания и забывания, при этом информационные актанты указанных процессов в большинстве случаев являются аксиологически маркированными.

При анализе коммуникативных аспектов функционирования ПММ мы принимаем во внимание коммуникативную доминанту и уровень, на котором осуществляется коммуникация между носителем мнемического опыта и другими участниками мнемической ситуации. В соответствии с коммуникативной доминантой высказывания, наиболее значимой для выражения авторской интенции, все рассмотренные ПММ можно отнести к аналитическому типу. Признаки аналитического коммуникативного типа обнаруживаются в первую очередь в характере организации содержательно-информационной структуры высказывания, в которой преобладают элементы размышления и рассуждения. В ПММ субъект планирует будущую мнемическую деятельность, примеряет варианты когнитивных действий и прогнозирует их результаты; таким образом, ПММ во всех случаях является гипотетическим высказыванием. Непредставленность информативного и эмоционального коммуникативного типов, как видится, объясняется ирреальной семантикой ПММ, репрезентирующих перспективную когницию.

В коммуникативном пространстве, выступающем сферой вербализации ПП, можно выделить четыре уровня в соответствии с количеством участников интеракции и типом отношений между ними: автокоммуникацию, межличностную, групповую и массовую коммуникацию. При этом следует отметить, что уровень автокоммуникации, или интраперсональной коммуникации, несет определенные трудности для исследователей, поскольку сбор и протоколирование интериоризированных высказываний, порожденных в условиях коммуникации на внутриличностном уровне, практически не представляется осуществимым, поэтому в исследовательских целях остается возможным анализ высказываний, экстериоризированных в первую очередь посредством дневниковых записей или их аналогов, доступных онлайн. Рассмотрим следующий пример:

5. «I will remember how he will missed out on more than half of my life, how I will grow, how I will evolve, how I will fall in love, how I will get marry someday, or maybe start a business, cry over a lost someone, a failed pitch. How he will miss out on all our future plans that he promised to wait until pushed through. How he will miss the future nights I will cry myself to sleep, I will fight, I will fall down, I will get up and I will survive life. I will remember how he tried — tried to not miss out on all this and even though he failed at trying, he did not fail as a father.

BUT ABOVE ALL, the thing that I will remember most is love, love brewed perfectly with pain <...>

I will remember him, everywhere I look, everywhere I go, all our memories, all our experiences, and I know, half of who I am, half of my soul will always be a reminder of him» [2, URL]⁶.

ПММ (5) — фрагмент онлайн-монолога девушки, тяжело переживающей недавнюю потерю отца. Автор вспоминает лучшие моменты, проведенные вместе с ним, и дает себе обещание никогда не забывать их. Факт публикации монолога на известном интернет-ресурсе, на первый взгляд, переводит коммуникативный обмен на более высокий уровень — групповой и даже массовый, однако при этом иницирует анонимизирующий фактор, исключающий коммуникативную направленность высказывания на внешних получателей, характерную для групповой и массовой коммуникации. Автор монолога предается саморефлексии, направляя коммуникативный поток исключительно на себя. Рассматриваемый ПММ заканчивается обращением субъекта к покойному отцу (*You are assured I can make it through. Because for what it's worth, you raised me well. You raised a strong woman. I'll be okay*), тогда как присутствие образа реального человека или вымышленного собеседника является одной из характерных особенностей автокоммуникации. Таким образом, экстериоризированные ПММ, представляющие собой рефлексивное взаимодействие субъекта с собой или с образом другого человека, опубликованные в сети Интернет или на других публичных ресурсах, в данной работе мы рассматриваем в качестве вербализаторов ПП на интраперсональном уровне.

Иллюстрацией вербального кодирования ПП на межличностном уровне выступает пример 3. Несмотря на то что рассматриваемое высказывание также было опубликовано в Сети, межличностный характер взаимодействия в мнемической ситуации, в рамках которой оно было продуцировано, не вызывает сомнений и подтверждается следующими признаками: предшествующим коммуникативным опытом субъекта и адресата, интенциональностью высказывания, присутствием (имплицитным) второго коммуниканта, ожиданием обратной связи. Таким образом, погружение в «опосредованный контекст» [8] не является препятствием к осуществлению коммуникативного обмена на межличностном уровне между участниками мнемической ситуации.

⁶ Я буду помнить, что он пропустит половину моей жизни, не будет знать, как я живу, как расту, как развиваюсь, как влюблюсь и выйду замуж, а может быть, открою свое дело, буду оплакивать потери и неудачи. Что он не увидит, как сбудутся наши планы, хотя обещал дожидаться этого дня. Что он не услышит о ночах, когда я буду засыпать в слезах, о моей борьбе, о моих падениях, взлетах и победах. Я не забуду, что он старался — старался не пропустить ничего из этого, но даже несмотря на то, что этого ему не удалось, он был прекрасным отцом.

Но помимо всего, в первую очередь я буду помнить его любовь, любовь и боль <...>

Я буду помнить о нем, где бы я ни оказалась, на что бы ни взглянула. Время, проведенное вместе, воспоминания и я сама, часть моей души всегда будут напоминать мне о нем (выделено автором, перевод мой. — И. Т.).

Следующие примеры демонстрируют функционирование ПММ в качестве вербализатора ПП на уровне групповой и массовой коммуникации соответственно. В ПММ (6) эксплицитным коллективным адресатом высказывания в гипотетической мнемической ситуации хранения информации в памяти является близкое окружение автора, не оказавшее ей необходимую поддержку во время бракоразводного процесса.

6. «...But there's something I want you to know. I will always remember you. I will remember being in your wedding, and crying as I stood next to you. I will remember listening to your problems and reconciling mine with you over a glass of wine. I will remember being your roommate and dancing together until the sun came up. I will remember your birthday every year. I will remember going through births, deaths and everything in between with you. I'll never forget. I'll always remember with fondness, a bitter-sweet feeling swirling in the pit of my heart. I'll smile when I hear that you got married, that you're having a baby, and that you're happy <...>

I will *always* remember you are good» [2, URL]⁷.

ПММ (7), приводящий слова спикера палаты представителей США Нэнси Пелоси в связи с кончиной сенатора Джона Маккейна, не содержит прямого обращения к массовому получателю сообщения, однако формат языковой объективации гипотетического мнемического процесса хранения информации в памяти (телеинтервью) и способ трансляции сообщения (передача на популярном американском телеканале *ABC*) однозначно позволяют квалифицировать данный коммуникативный эпизод как интеракцию на массовом уровне.

7. «“I'll remember John McCain as a source of great strength to our county — his personal strength and the strength of his love of our country and his love of peace”, Pelosi said on Sunday on ABC's “This Week”.

“Right now, I'm just heartbroken”, she continued. “I think America's in tears about the loss of this great man... I'll just remember him in a funny way. He always made me laugh» [2, URL]⁸.

⁷ Но я хочу, чтобы ты знал. Я всегда буду помнить о тебе. Помнить, как плакала у тебя на свадьбе. Помнить, как за бокалом вина слушала твои жалобы на проблемы и делилась своими. Помнить, как мы жили в одной комнате и танцевали до рассвета. Помнить твой день рождения. Помнить, как вместе мы радовались рождениям, оплакивали смерти и проходили через все остальное. Я никогда не забуду. Всегда буду вспоминать с нежностью и светлой грустью. Буду улыбаться, когда услышу, что ты женился, что у тебя родился ребенок и ты счастлив <...>

Я *всегда* буду помнить, что ты хороший (курсив автора, перевод мой. — И. Т.).

⁸ «Я буду помнить о Джоне МакКейне как об источнике великой силы для нашей страны — личной силы, силы любви к родине и миролюбия», — заявила Пелоси в эфире передачи «Эта неделя» на канале *ABC* в воскресенье.

«В этот тяжелый момент мое сердце разбито, — продолжает Пелоси. — Я полагаю, Америка оплакивает потерю столь великого гражданина... Я буду хранить память о нем как о веселом человеке. Он всегда смешил меня» (перевод мой. — И. Т.).

Таким образом, анализ коммуникативных особенностей монологических высказываний, репрезентирующих проспективную мнемическую деятельность, позволяет заключить, что футуральная ориентация когниции не накладывает ограничений на вербальное проявление ПП на разных уровнях коммуникации, с одной стороны, но является определяющей для коммуникативного типа высказывания-вербализатора — с другой.

Рассмотрение ключевых лексико-грамматических особенностей ПММ также позволяет говорить о детерминированности структурных характеристик высказываний, репрезентирующих ПП, семантикой их содержания, обращенной в будущее. При этом, как показывают наблюдения, в рамках ПММ значения, связанные с процессами памяти и спецификой их протекания, кодируются преимущественно лексическими средствами, тогда как футуральная ориентация мнемической деятельности объективируется на уровне морфологии.

Обратимся к примеру 8, который представляет собой фрагмент письма читательницы из Исламабада, опубликованного на сайте газеты *The Guardian*. Подборка писем в разделе, посвященном ситуации в Пакистане, отражает реакцию представителей различных национальностей и сообществ на сообщение о захвате террористами школы в Пешаваре, и рассматриваемый ПММ служит вербализатором гипотетического процесса произвольного хранения в памяти. Указанный процесс номинируется эксплицитно посредством глаголов памяти *to remember* и *to forget*, а также с помощью глагола запечатления *to imprint* в сочетании с существительным с метонимическим значением места осуществления когнитивных операций (*mind*). Также на лексическом уровне манифестируется произвольный, т. е. подконтрольный субъекту, характер процесса хранения в памяти: глагол *to want*, повторенный пять раз, выступает сигналом волеизъявления субъекта.

На морфологическом уровне кодируется проспективная направленность мнемической деятельности, связанная в первую очередь с «концептуализацией пространственно-временного и субъективного отношения к восприятию характера действия (процесса) или события» [6, с. 56–57]. Элементы морфологического кода в рассматриваемом отрывке представлены формами будущего времени, а также относительными темпоральными адвербиалами, локализуящими планируемую мнемическую деятельность на шкале времени.

8. «As time goes on when one feels pain or sorrow, one usually wants *to forget*, move on. My worry now is that I *will forget*. we, as a nation, will forget. We will move on. Back to politics, back to watching Pakistan slipping away, being stolen bit by bit by corrupt politicians who claim to represent us, by an unjust judiciary where justice is a word buried among dusty files, back to a place where the poor get nothing and the rich get richer. One horrendous event after another has desensitised us. It is too constant and we are starting to feel we are too little for such big problems. We have become a hopeless lot, for when we are informed of a tragedy, we sigh and then we move on. We move away and we *forget*. But these images of blood on small bodies, small coffins and grieving mothers are something I do not want

to forget. I do not want to forget Pakistan's black day. I want it imprinted in my mind today, tomorrow, a year from now, five years and 10 years and 40 years from now. I want to feel as angry, as sad, as united as we do at this moment — when the wound is fresh and painful. I want to feel as determined about change as I do today. Because the families of those massacred will always remember it just like they did on 16 December» [1, URL]⁹.

Таким образом, анализ фактического материала показывает, что ПММ выступает рекуррентной формой, стабильно объективирующей гипотетическую мнемическую деятельность и обладающей рядом когнитивно-коммуникативных и лексико-грамматических особенностей, детерминированных ее статусом мнемического высказывания, с одной стороны, и проспективной ориентацией — с другой. При этом область воздействия когнитивных факторов ограничивается преимущественно коммуникативной сферой, тогда как проспективная направленность манифестируется совокупностью разноуровневых средств.

Подводя итог исследованию, считаем возможным заключить, что вопросы, связанные с определением роли ПММ среди других форм, кодирующих проспективную мнемическую деятельность, с отражением в языковых знаках свойств гипотетических мнемических процессов и особенностей их протекания, относятся к числу актуальных для современной лингвистики, базирующейся, помимо прочих, на принципах интегративности, антропоцентричности и коммуникативности [5] и активно интересующейся внелингвистическими теориями личности [4], а следовательно, нуждаются в дальнейшей разработке с привлечением новых языковых данных и расширением комплекса используемых методов лингвистического анализа.

Библиографический список

Источники

1. The Guardian [Электронный ресурс]. URL: <https://www.theguardian.com> (дата обращения: 17.07.2019).
2. The Huffington Post [Электронный ресурс]. URL: <https://www.huffpost.com> (дата обращения: 27.05.2019).

⁹ Со временем человек, испытывающий боль и сожаление, хочет забыть и жить дальше. Сегодня я беспокоюсь, что *забуду*. Что вся нация забудет. Мы станем жить дальше. Наблюдать, как ухудшается политическая обстановка в Пакистане, как его разворачивают нечестные политики, якобы представляющие наши интересы, и продажные судьи, для которых правосудие — всего лишь слово, затерявшееся в покрытых пылью судебных делах, как богатые богатеют, а бедные продолжают жить в нужде <...> Мы отдаляемся от этого и мы *забываем*. Но я не хочу *забывать* случившееся. Кровь невинных детей, маленькие гробы и безутешных матерей. Я не хочу забывать страшные дни в истории Пакистана. Я хочу, чтобы они *оставались в моей памяти сегодня, завтра, через год, через пять, через десять и сорок лет*. Я хочу, чтобы мы испытывали ту же злобу, печаль и чувство сплоченности, как сейчас, пока рана не зажила и причиняет боль. Я хочу быть так же решительно настроенной на перемены, как и сегодня. Потому что семьи погибших будут всегда помнить так же, как 16 декабря (курсив автора, перевод мой. — И. Т.).

3. The Thought Catalog [Электронный ресурс]. URL: <https://thoughtcatalog.com> (дата обращения: 29.05.2019).

Литература

4. *Герасимова С.А.* Антропоцентрический подход к языку // Вестник МГПУ. Сер.: Филология. Теория языка. Языковое образование. 2011. № 2 (8). С. 96–100.

5. *Маслова В.А.* Основные тенденции и принципы современной лингвистики // Вестник РУДН. Сер.: Русский и иностранные языки и методика их преподавания. 2018. Т. 16. № 2. С. 172–190.

6. *Рянская Э.М., Федорова Р.В.* Перспективность в контексте взаимодействия актуальных, темпоральных и модальных характеристик действия // Вестник МГПУ. Сер.: Филология. Теория языка. Языковое образование. 2012. № 1 (9). С. 53–58.

7. *Тивьяева И.В.* Фиксация и трансляция индивидуальной памяти средствами естественного языка. М.: Флинта: Наука, 2018. 224 с.

8. *Atance C.M., O'Neill D.K.* Episodic future thinking // Trends in Cognitive Sciences. 2001. Issue 5. P. 533–539.

9. *Barnes S.B.* Understanding Social Media from the Media Ecological Perspective // Mediated Interpersonal Communication. Routledge, 2008. P. 14–33.

10. *Cohen A.L., Hicks J.L.* Prospective memory. Remembering to Remember, Remembering to forget. 2011. Springer. 106 p.

11. *Einstein G.O., McDaniel M.A.* Normal aging and prospective memory // Journal of Experimental Psychology: Learning, Memory, and Cognition. 1990. Issue 16 (4). P. 717–726.

12. *Ellis J.* Prospective memory or the realization of delayed intentions: A conceptual framework for research // Prospective memory: theory and applications. 1996. Mahwah, NJ: Lawrence Erlbaum Associates. P. 1–22.

13. *Szupnar K.K., Spreng R.N., Schacter D.L.* A taxonomy of prospection: introducing an organizational framework for future-oriented cognition. Proceedings of the National Academy of Sciences of the United States of America [Электронный ресурс]. 2014. URL: <http://www.pnas.org/content/111/52/18414.short> (дата обращения: 17.07.2019).

References

Istochniki

1. The Guardian [Электронный ресурс]. URL: <https://www.theguardian.com> (дата обращения: 17.07.2019).

2. The Huffington Post [Электронный ресурс]. URL: <https://www.huffpost.com> (дата обращения: 27.05.2019).

3. The Thought Catalog [Электронный ресурс]. URL: <https://thoughtcatalog.com> (дата обращения: 29.05.2019).

Literatura

4. *Gerashimova S.A.* Antropocentricheskij podxod k yazy'ku // Vestnik MGPU. Ser.: Filologiya. Teoriya yazy'ka. Yazy'kovoe obrazovanie. 2011. № 2 (8). S. 96–100.

5. *Maslova V.A.* Osnovny'e tendencii i principy' sovremennoj lingvistiki // Vestnik RUDN. Ser.: Russkij i inostranny'e yazy'ki i metodika ix prepodavaniya. 2018. T. 16. № 2. S. 172–190.

6. *Rjanskaja E.M., Fedorova R.V.* Prospektivnost' v kontekste vzaimodejstviya aktual'ny'x, temporal'ny'x i modal'ny'x karakteristik dejstviya // Vestnik MGPU. Ser.: Filologiya. Teoriya yazy'ka. Yazy'kovoe obrazovanie. 2012. № 1 (9). S. 53–58.
7. *Tiv'yaeva I.V.* Fiksaciya i translyaciya individual'noj pamyati sredstvami estestvennogo yazy'ka. M.: Flinta: Nauka, 2018. 224 s.
8. *Atance C.M., O'Neill D.K.* Episodic future thinking // Trends in Cognitive Sciences. 2001. Issue 5. P. 533–539.
9. *Barnes S.B.* Understanding Social Media from the Media Ecological Perspective // Mediated Interpersonal Communication. Routledge, 2008. P. 14–33.
10. *Cohen A.L., Hicks J.L.* Prospective memory. Remembering to Remember, Remembering to forget. 2011. Springer. 106 p.
11. *Einstein G.O., McDaniel M.A.* Normal aging and prospective memory // Journal of Experimental Psychology: Learning, Memory, and Cognition. 1990. Issue 16 (4). P. 717–726.
12. *Ellis J.* Prospective memory or the realization of delayed intentions: A conceptual framework for research // Prospective memory: theory and applications. 1996. Mahwah, NJ: Lawrence Erlbaum Associates. P. 1–22.
13. *Szupnar K.K., Spreng R.N., Schacter D.L.* A taxonomy of prospection: introducing an organizational framework for future-oriented cognition. Proceedings of the National Academy of Sciences of the United States of America. 2014. [E'lektronny'j resurs]. URL: <http://www.pnas.org/content/111/52/18414.short> (data obrashheniya: 17.07.2019).

I.V. Tiv'yaeva

Verbalization of Prospective Memory in Monologue Communication

The paper borrows from the field of cognitive psychology to expand the idea of memory commonly employed in linguistic research. Whereas the conventional view of memory deals with storing information about past events, prospective memory is on the opposite side of the time scale representing future-oriented memory.

Keywords: memory; mnemonic process; retrospective memory; prospective memory.